

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
15 September 2016
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 607/2014* ****

<i>Представлено:</i>	Р.К. (представлен адвокатом Нильсом Эриком Хансеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата жалобы:</i>	30 мая 2014 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	12 августа 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Исламскую Республику Иран
<i>Вопросы существа:</i>	риск пыток
<i>Процедурные вопросы:</i>	недостаточная обоснованность жалобы
<i>Статьи Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителем является иранский гражданин Р.К. 1947 года рождения, подлежащий депортации из Дании в Исламскую Республику Иран. Он утверждает, что его депортация представляла бы собой нарушение Данией его прав по статье 3 Конвенции. Заявитель представлен адвокатом.

1.2 2 июня 2014 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, постановил направить запрос на временные меры по пункту 1 правила 114 Правил процедуры Комитета и просил государство-

* Принято Комитетом на его пятьдесят восьмой сессии (25 июля – 12 августа 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессіо Бруни, Фелис Гаер, Ана Раку, Клод Эллер Руссан, Себастьян Тузе и Абдельвахаб Хани. В соответствии с подпунктом с) пункта 1 правил 109 правил процедуры Комитета, в рассмотрении сообщения не участвовал Йенс Модвиг.

GE.16-15904 (R) 280916 300916

* 1 6 1 5 9 0 4 *

Просьба отправить на вторичную переработку

участник не депортировать заявителя в Исламскую Республику Иран, пока его жалоба рассматривается Комитетом.

1.3 18 марта 2015 года Комитет постановил отклонить просьбу государства-участника об отмене временных мер.

Фактические обстоятельства дела

2.1 Заявитель является этническим персидским и шиитским мусульманином из Тегерана. Он утверждает, что в 1980-х годах он был задержан иранской полицией и подвергнут пыткам за помощь лицам, имеющим запрет на поездки, включая немусульман и политических оппонентов, в получении паспортов. В результате он бежал из страны и запросил убежище в Греции, где в 1991 году он получил статус беженца. Затем он был переселен в Данию в качестве квотного беженца и получил датский вид на жительство по датскому Закону об иностранцах. Он въехал в Данию в июне 1992 года по действительному виду на жительство. Заявитель утверждает, что примерно в то же время из-за остаточных последствий пыток он пристрастился к наркотикам.

2.2 25 марта 1995 года заявителю был выдан постоянный вид на жительство. 4 декабря 2004 года он покинул Данию и вернулся в Исламскую Республику Иран со своей матерью, которая прожив несколько лет в Дании, заболела и пожелала вернуться в Иран. Она умерла в Исламской Республике Иран в декабре 2009 года. Заявитель остался в Исламской Республике Иран, и в 2009–2010 годах в ходе «зеленой революции» он был арестован якобы за участие в постэлекторальных демонстрациях против президента Ахмадинежада.

2.3 17 сентября 2010 года датская Иммиграционная служба решила, что у заявителя истек вид на жительство¹. 27 апреля 2011 года это решение было подтверждено Апелляционным советом по делам беженцев².

2.4 8 августа 2010 года заявитель вернулся в Данию, где так и живет его семья. Однако 27 апреля 2011 года он был извещен датскими властями, что у него отобран вид на жительство, поскольку он истек. 28 апреля 2011 года заявитель ходатайствовал об убежище в Дании. Он утверждал, что в 2009 году он был арестован в Исламской Республике Иран за участие в демонстрации и, не назвав свое настоящее имя, был выпущен в тот же день. Он отметил, что еще на одной демонстрации полиция помечала ручкой всех демонстрантов, чтобы отследить их и арестовать позднее. Власти внесли его имя в список, и ему пришлось дать кое-кому взятку, чтобы его имя было исключено из списка и ему был выдан паспорт. 6 декабря 2011 года его ходатайство об убежище было отклонено датской Иммиграционной службой.

2.5 6 сентября 2012 года Апелляционный совет по делам беженцев отклонил ходатайство заявителя о новом виде на жительство. Совет счел, что утверждения заявителя касательно его ареста в ходе демонстрации в 2009 году носили неправдоподобный и несвязный характер. Как он отметил, датской полиции заявитель утверждал, что он был задержан и на протяжении двух месяцев подвер-

¹ По разделу 17 (1) датского Закона об иностранцах, вид на жительство истекает, когда иностранец отказывается от жительства в Дании или когда иностранец покидает страну более чем на 12 месяцев подряд.

² Апелляционный совет по делам беженцев счел, что заявитель добровольно отказался от своего жительства в Дании по статье 17 (1) датского Закона об иностранцах исходя из того, что автор вернул свою квартиру жилищной ассоциации и распродал свои пожитки.

гался пыткам, тогда как Датской иммиграционной службе и совету он заявил, что во время своего пребывания в Исламской Республике Иран он никогда не подвергался ни тюремному заключению, ни пыткам, а лишь был арестован на несколько часов. Совет далее отметил, что заявитель несколько лет уже оставался в Исламской Республике Иран, не испытывая никаких проблем с властями, кроме этого инцидента в 2009 году; ему был выдан паспорт; и он был в состоянии законно въезжать в страну и выезжать из страны. Злоупотребление заявителем метадоном или общая ситуация в Исламской Республике Иран в области прав человека не могли бы привести к иному выводу. Совет заключил, что обстоятельства дела не дают никаких оснований для обследования на предмет следов пыток.

2.6 30 мая 2014 года Апелляционный совет по делам беженцев отклонил ходатайство заявителя о возобновлении разбирательства на предмет убежища, поскольку не было предоставлено никакой новой информации.

2.7 Заявитель отмечает, что, поскольку решения Апелляционного совета по делам беженцев носят окончательный характер и не могут быть представлены на судебную проверку, он исчерпал все внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что в случае его депортации в Исламскую Республику Иран государством-участником были бы нарушены его права по статье 3.1 Конвенции. Заявитель боится, что в случае его депортации он опять мог бы быть подвергнут пыткам. Он далее отмечает, что как жертва пыток он нуждается в защите и реабилитации, чего он был бы не в состоянии получить в Исламской Республике Иран.

3.2 Как утверждает заявитель, датские власти не оспаривают того факта, что в прошлом он подвергался пыткам в Исламской Республике Иран. Тем не менее Апелляционный совет по делам беженцев, не мотивировав такое решение, отклонил возможность представления заявителя на освидетельствование на предмет пыток, что составляет нарушение статьи 3.2 Конвенции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 2 декабря 2014 года государство-участник отметило, что заявитель не представил веских оснований в подтверждение риска подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Исламскую Республику Иран, и поэтому сообщение является необоснованным. Оно добавило, что заявитель пытается использовать Комитет как апелляционный орган и добиться повторного рассмотрения фактических обстоятельств, говорящих в пользу его ходатайства об убежище. Решение Апелляционного совета по делам беженцев было принято после всеобъемлющего и тщательного рассмотрения доказательств по делу и процедуры, в ходе которой заявитель был в состоянии представить с помощью адвоката свои соображения. Сообщение же заявителя, находящееся на рассмотрении Комитета, не содержит никакой новой информации.

4.2 Что касается существа дела, то государство-участник утверждает, что Апелляционный совет по делам беженцев опирался на противоречивые показания заявителя и отсутствие удовлетворительного объяснения, что позволило ему констатировать, что заявителю недостает убедительности. Ни предположительные пытки, испытанные заявителем более 25 лет назад, ни общая ситуация

в Исламской Республике Иран в области прав человека не могли бы привести к иной оценке по этому делу.

4.3 В отношении жалобы автора на то, что Апелляционный совет по делам беженцев не провел медицинское освидетельствование на предмет выявления следов пыток, государство-участник заявило, что, как заключил совет, в данном случае такое обследование не требуется с учетом явного отсутствия убедительности заявителя по ряду фундаментальных проблем. Государство-участник добавило, что совет не предпринимает таких обследований там, где он не оказался в состоянии найти какие-либо основания для убежища как доказанный факт или, даже если прежние пытки считаются доказанными или возможными, совет констатирует, что текущий риск пыток не существует.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5. 7 февраля 2015 года заявитель отметил, что его прежние пытки в Исламской Республике Иран были подтверждены медицинским обследованием, проведенным в Греции в 1991 году, и именно на этом основании Дания и предоставила ему и его семье статус беженца. Он отметил, что, он никогда не утверждал датским властям, будто его пытали, когда он был задержан в 2009 году, но он боится, что если его опять задержат, то иранские власти сошлутся на обстоятельства, которые привели к его задержанию в 1980-х годах, подвергнут его пыткам и запретят ему получать реабилитацию в форме медицинского лечения. Он доказывал, что необходимость медицинского освидетельствования советом состоит не в том, чтобы доказать, что он перенес пытки, а в том, чтобы установить, что он нуждается в реабилитационной терапии. При рассмотрении вопроса о том, истек ли его вид на жительство, совету следовало бы принять в расчет необходимость ему такого лечения³.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли оно приемлемым по статье 22 Конвенции. Руководствуясь требованиями подпункта а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, Комитет убедился, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает, что, в соответствии с подпунктом б) пункта 5 статьи 22 Конвенции, он не рассматривает никакие сообщения от отдельного лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает, что в настоящем деле были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, и полагает, что требования подпункта б) пункта 5 статьи 22 Конвенции не препятствуют ему в рассмотрении им данного сообщения.

6.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что жалоба недостаточно обоснована и поэтому неприемлема. Комитет отмечает довод заявителя о том, что в случае его депортации в Исламскую Республику Иран была бы нарушена статья 3 Конвенции исходя из прежних пыток, перенесенных им в 1980-х годах, и исходя из невозможности получить медицинское

³ Заявитель цитирует решение АСБ, где АСБ *ex officio* просил о медицинском освидетельствовании заявителя на предмет пыток и основывал на результате такого обследования свое решение не депортировать его. Он отмечает, что в этом состоит правильная процедура, которую следовало бы применить по его делу.

лечение, требуемое ему как жертве пыток. Вместе с тем Комитет отмечает, что заявитель не предоставил Комитету никакой информации относительно событий 1980-х годов и относительно того, каким образом эти события все еще подвергали бы его сегодня персональному риску пыток в Исламской Республике Иран. Комитет далее отмечает, что заявитель несколько лет проживал в Исламской Республике Иран и его краткосрочное задержание в 2009 году не носит такой характер, чтобы предположить, что в случае возвращения ему грозил бы риск подвергнуться обращению вопреки статье 3 Конвенции. Что же касается довода заявителя о том, что Апелляционный совет по делам беженцев не произвел медицинское освидетельствование, дабы установить, что ему необходимо пройти реабилитационное лечение в связи с пытками, которые он перенес в 1980-х годах, то Комитет считает, что этот довод не имеет значения для того, чтобы установить, грозит ли ему в настоящее время риск подвергнуться пыткам по возвращении в Исламскую Республику Иран, тем более что он не указывает требуемое медицинское лечение в связи с последствиями пыток, которое он якобы получает в Дании и будет не в состоянии получить в Исламской Республике Иран, и в свете того обстоятельства, что он добровольно покинул Данию и, по-видимому, с 2004 года обходился без любого такого лечения.

6.4 Поэтому Комитет заключает, в соответствии со статьей 22 Конвенции и пунктом b) правила 107 своих правил процедуры, что данная жалоба является явно необоснованной.

7. Таким образом, Комитет против пыток постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым по статье 22 Конвенции;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и заявителю.
